На правах рукописи

ЛАЗАРЕВА Татьяна Ивановна

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ В РОМАНАХ С.П. ДАНИЛОВА: ТИПЫ И ФУНКЦИИ

Специальность 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(якутская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Якутск – 2014

Работа выполнена в секторе литературоведения ФГБУН Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Мыреева Анастасия Никитична

Официальные оппоненты: **Имихелова Светлана Степановна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Бурятский
государственный университет»,
профессор кафедры русской и
зарубежной литературы

Пашкевич Ольга Иосифовна,
кандидат филологических наук, доцент,
Якутский институт водного транспорта (филиал)
ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная
академия водного транспорта»,
доцент кафедры истории и теории общества

Ведущая организация: ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории»

Защита состоится «19» февраля 2015 г. в «15.00» часов на заседании диссертационного совета Д 212.306.06 при ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» по адресу: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58 и на сайте http://s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/unir/otdel-dissertatsionnykh-sovetov/disser_soiskateli.

Автореферат разослан «18» декабря 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Окорокова В.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования и степень изученности. В настоящее время в литературоведении одной из актуальных остается проблема изучения художественной детали. Художественная деталь является формой выражения авторской позиции, реализованной в скрытом виде. Успешная интерпретация данного явления приводит к адекватному восприятию концепции произведения.

Следует отметить, что функции художественной детали варьируют в зависимости от жанрово-видовой формы, что обусловлено типом их проблематики. Поэтому изучение данного явления целесообразно проводить с точки зрения жанрового содержания произведений.

В якутской прозе художественная деталь берет свое начало из устного народного творчества, где ярко проявляется спонтанная импровизация, особая форма ассоциативного мышления. Плодотворное использование художественной детали прослеживается в творчестве многих якутских писателей. Однако новатором в области художественной детали следует признать Софрона Петровича Данилова (1922-1993), основавшего жанр социально-психологического романа. Художественная деталь в прозе писателя специально не исследовалась, в контексте интерпретации произведений к рассмотрению вопроса частично обращались литературоведы М.Н. Ломунова, Д.Е. Васильева, В.Б. Окорокова. Несмотря на наличие солидных работ по творчеству С. Данилова, заявленный аспект до сих пор остается недостаточно исследованным и требует дальнейшего углубленного изучения.

Материалом данного исследования являются романы «Пока бьется сердце» (1967) и «Человек живет только раз» (1973, 1975), анализ которых позволяет выявить специфику функционирования художественной детали в социально-психологическом и историко-революционном романе.

Системная научная разработка вопросов типологии художественной проблематики проводилась в трудах Г.Н. Поспелова, а также А.Б. Есина, который внес некоторые коррективы в теоретические положения своего предшественника. На основе классификации, предложенной Г.Н. Поспеловым, в работе Д.Т. Бурцева

применительно к якутской прозе выделяются три вида проблематики: нравоописательная, национально-историческая и романическая[1]. Окончательное утверждение национально-исторической проблематики приходится на 1940-е гг., что было связано с появлением первых историко-революционных романов С.С. Яковлева-Эрилик Эристина «Молодежь Марыкчана» (1942) и Н.Е. Мординова-Амма Аччыгыйа «Весенняя пора» (1944). Важнейшей чертой рассматриваемой проблематики является принцип контраста, поляризация персонажей по их социальной принадлежности. Это обстоятельство объясняется тем, что авторы «интересуются в основном социальной жизнью своего времени или исторического прошлого, становлением всего национального общества, происходящим или во внешних столкновениях с другими народностями или национальностями, или во внутренней борьбе между целыми общественными классами»[2]. С учетом жанрово-стилевой специфики историко-революционного романа Эрилик Эристин и Амма Аччыгыйа часто используют художественную деталь как средство противопоставления действующих лиц.

Определяющим фактором в формировании художественной детали как способа индивидуализации явилась романическая проблематика, занявшая ведущее место во второй половине 1950-х и в 1960-е гг. Терминологическим обозначением данной проблематики послужил тот факт, что ее появление Г.Н. Поспелов связывает с предпосылками возникновения жанра романа. Согласно его концепции, в произведениях с романической проблематикой усиливается «интерес к изменениям и превратностям личной судьбы человека, к возможностям собственного нравственного и умственного развития личности, становлению ее характера»[3]. В связи с тем, что романическая проблематика ставит в центр внимания глубинную основу человеческой личности – идейно-нравственную сущность, А.Б. Есин предлагает назвать ее идейно-нравственной, и именно его терминология используется в предлагаемой работе. Отличительную черту трактуемой проблематики исследователь сводит к двум аспектам: интерес к личностному

[1] Бурцев Д.Т. Типы проблематики в якутской прозе. – Якутск, 1992. – 144 с.

[2] Поспелов Г.Н. Проблемы исторического развития литературы. – М., 1972. – С. 174-175.

[3] Там же. – С. 194.

началу и акцент на динамике, на различного рода изменениях – либо во внешнем положении человека, либо в его эмоциональном мире. Как он утверждает, «в ней интерес писателя сосредоточен на жизненной позиции человека и на процессах изменения этой позиции; в центре произведения – философский и этический поиск, попытка человека ответить на вопросы о смысле жизни»[4]. При этом уточняется, что происходит поиск именно личностной истины, т.е. такой, которая основана не на авторитете, а на собственном, глубоко прочувствованном и эмоционально пережитом жизненном опыте. В якутской прозе тенденция углубления «диалектики души» характерна для произведений писателей А.И. Федорова, Н.М. Заболоцкого, Н.Г. Золотарева-Якутского, Н.А. Габышева, С.П. Данилова, И.М. Гоголева, А.С. Сыромятниковой, в которых художественная деталь активизируется как прием психологизма.

Все вышеизложенное определяет **актуальность** нашего исследования «Художественная деталь в романах С.П. Данилова: типы и функции», которое является первой попыткой специального изучения данной проблемы в якутском литературоведении.

В отечественном литературоведении комплексному исследованию художественная деталь впервые подверглась в трудах Е.С. Добина[5]. Концепция ученого в дальнейшем получила развитие в диссертационных работах Р.Д. Цивина, З.П. Гузара, В.А. Стариковой, Ю.Б. Кузнецова, М.А. Березняк, А.Н. Николаевой, В.Г. Кочетовой, П.В. Трофимовой, И.А. Жаворонок, К.Н. Галай. Плодотворное изучение художественной детали в качестве приема психологизма прослеживается в работах А.Б. Есина[6] и И.В. Страхова[7]. Поэтика художественной детали в бурятской, узбекской, таджикской, тувинской, татарской, башкирской, казахской прозе изучена в монографии С.Ж. Балданова и в диссертациях С.Т. Умирова, А.К. Абдурахимова,

---

[4] Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. – М., 1998. – С. 50.

[5] Добин Е.С. Герой. Сюжет. Деталь. – М.-Л., 1962. – 408 с.; Искусство детали: Наблюдения и анализ. – Л., 1975. – 192 с.; Сюжет и действительность. Искусство детали. – Л., 1981. – 432 с.

[6] Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы. – М., 1988. – 176 с.

[7] Страхов И.В. Психология литературного творчества (Л.Н. Толстой как психолог). – М., 1998. – 384 с.

Е.Т. Бады-Монге, Л.Р. Закировой, А.З. Ахметовой, С.М. Блатовой. В якутском литературоведении художественная деталь становилась одним из аспектов исследования в монографиях Г.К. Боескорова, Н.Н. Тобурокова и в статье М.Г. Михайловой. В исследовании художественной детали в романах С. Данилова мы руководствуемся концепциями Е.С. Добина и С.Ж. Балданова, так как теоретические положения, выдвинутые в их трудах, наиболее полно раскрывают природу изучаемого явления.

Объект исследования – социально-психологический и историко-революционный романы С. Данилова («Пока бьется сердце» и «Человек живет только раз»). Вспомогательные **источники** – переведенные на русский язык тексты произведений и публицистическое, литературно-критическое наследие писателя.

Предмет исследования – типы художественной детали и особенности их функционирования в романах С. Данилова.

Цель работы – выявить особенности функционирования художественной детали в романах С. Данилова в аспекте их жанровой проблематики.

Гипотеза исследования. Избранный ракурс изучения художественной детали в аспекте жанровой обусловленности дает возможность определить не только специфику жанрового содержания произведений, но и индивидуальный стиль писателя, исходящий из авторского и национального мировидения.

В соответствии с целью исследования поставлены следующие **задачи:**

– проанализировать теоретические концепции по проблеме художественной детали в литературоведении; систематизировать и описать принципы классификации детали, уточнить ее функции;

– определить дефиницию художественной детали с учетом исследуемого материала; установить отличие детали от подробности;

– выявить специфику функционирования художественной детали на основе проблемного аспекта произведений;

– исходя из теоретико-методологических положений, представить типологию художественной детали применительно к романам С. Данилова;

– изучить деталь как прием психологизма в романе «Пока бьется сердце»;

– исследовать композиционную и сюжетообразующую роль детали в романе

«Человек живет только раз»;

– проследить процесс эволюции художественной детали в творчестве писателя.

– раскрыть индивидуально-авторское и национальное своеобразие художественной детали в романах С. Данилова.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые целостно и системно изучается поэтика художественной детали в романах С. Данилова, а именно:

– разрабатывается классификация художественной детали по предметно-тематическому принципу;

– выявляется специфика функционирования художественной детали в зависимости от типа проблематики произведений;

– художественная деталь фиксируется как средство отображения метаморфозы индивида, создания контрастного портрета, сопоставления и в то же время противопоставления персонажей, акцентирования сюжетных элементов;

– устанавливается, что художественная деталь предстает в виде многослойного элемента, способного синтезировать несколько функций одновременно;

– предлагается понятие, условно обозначенное как прием «деталь в детали»;

– прослеживается процесс эволюции художественной детали в прозе писателя, начиная с его ранних рассказов.

Теоретико-методологической основой диссертации послужили работы, посвященные исследованию художественной детали (Е.С. Добин, М.А. Щеглов, С.Ж. Балданов, И.В. Страхов, А.Б. Есин, Л.В. Чернец, В.Г. Кочетова, П.В. Трофимова, Л.Р. Закирова, С.М. Блатова), проблематики (Г.Н. Поспелов, А.Б. Есин), психологизма (Л.Я. Гинзбург, И.В. Страхов, А.Б. Есин), портрета (Л.И. Кричевская, Л.А. Юркина), пейзажа (Л.М. Щемелева), форм выражения авторской позиции (Е.Г. Хомчак), и труды Г.Н. Поспелова, В.Е. Хализева. Особую ценность также представляют работы Д.Т.Бурцева, М.Н. Ломуновой, Д.Е. Васильевой, В.Б. Окороковой, Г.К. Боескорова, Н.Н. Тобурокова, М.Г. Михайловой, А.Н. Мыреевой, О.И. Пашкевич, С.Е. Ноевой.

В диссертационной работе использованы **системный и целостный подходы,** включающие историко-литературный, сравнительно-сопоставительный, сравнительно-типологический, сравнительно-функциональный и статистический **методы.**

Основные положения, выносимые на защиту.

1. На основе предметно-тематического принципа в романах С. Данилова выделяются портретные, предметные и пейзажные детали, имеющие в тексте повествования статический и динамический характер проявления. Сквозными являются детали, выступающие средством индивидуализации, развития сюжета, а также отображающие внутреннюю эволюцию образа, участвующие в процессе со- и противопоставления персонажей.

2. В проанализированных произведениях функции художественной детали обуславливаются типом их проблематики. В романе «Пока бьется сердце», согласно идейно-нравственной проблематике, художественная деталь активизируется как прием психологизма, способствующий созданию контрастного портрета, раскрытию внутренних качеств персонажа и его духовного обновления. Дилогия «Человек живет только раз» вобрала в себя черты нескольких жанровых начал: историко-революционного, социально-психологического и авантюрно-приключенческого. Под воздействием национально-исторической проблематики, обусловленной идеей испытания героя, художественная деталь актуализируется как способ контраста и движения сюжета.

3. Осваивая традиции русской литературы, С. Данилов расширил функциональные возможности художественной детали. Итогом стилевых исканий писателя стал контрастный портрет, впервые использованный им в рассказе «На стадионе». Процесс со- и противопоставления персонажей достигается за счет одной и той же предметной детали либо однотипных предметных деталей. Маркером сюжетных элементов, поданных в скрытом виде, служат предметные и пейзажные детали.

4. Индивидуальный почерк С. Данилова как мастера художественной детали проявляется в следующих аспектах: предметные детали конструируются по принципу «прием в приеме», что условно можно обозначить как прием «деталь в

детали»; детали интерьера выполняют двойную функцию: способствуют со- и противопоставлению индивидов, акцентированию сюжетных элементов и в то же время раскрытию образов персонажей.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в рамках проведенного исследования художественная деталь изучается в ракурсе проблемного аспекта жанрово-видовых форм, в частности социально-психологического и историко-революционного романов якутского писателя С. Данилова. В ходе анализа предлагается дефиниция и классификация художественной детали, выявляются ее функциональные особенности, устанавливается отличие детали от подробности.

Практическое значение работы состоит в возможности применения результатов исследования в качестве теоретического и практического материала для дальнейшего изучения проблемы художественной детали в якутской литературе в целом, и литературного наследия С. Данилова в частности. Основные положения и выводы работы также могут быть использованы в преподавательской деятельности при изучении якутской литературы в высших и средних учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждалась на заседаниях сектора литературоведения Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Основные положения и выводы исследования изложены на научно-практических конференциях: «Писатель и эпоха: феномен братьев Даниловых» (Якутск, 2007), «Проблема литературы народов Сибири: национальное своеобразие, тюркское стихосложение, традиции и новаторство» (Якутск, 2009), «Исследовательский потенциал молодых ученых: новый взгляд на проблемы гуманитарных наук» (Якутск, 2009), «Наука в современном мире» (Москва, 2011). По материалам работы опубликовано 8 статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень

изученности, научная новизна, формулируются цель, задачи, гипотеза исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Художественная деталь и ее классификация»** в первом параграфе **«Теоретико-методологические подходы в изучении художественной детали»** осуществляется теоретическое осмысление проблемы художественной детали. Среди исследователей в понимании того, что же следует относить к художественной детали, нет единого мнения. С одной стороны, сюда включают внешние детали, связанные с предметным миром произведения, и внутренние детали, выражающие душевную динамику индивида. С другой – только первые, относящиеся к метасловесному, предметному миру произведения. Как правило, формы поведения персонажа (совокупность движений и поз, жестов и мимики) являются неотъемлемой частью портретной характеристики. Так, разделяя первое теоретическое положение, под художественной деталью мы понимаем элементы не только портрета, но и интерьера, пейзажа, поскольку они продолжают характеристику, начатую портретом.

Исходя из исследуемого материала, предлагается следующая дефиниция художественной детали: художественная деталь – это форма выражения скрытой авторской позиции, которая, функционируя как прием психологизма, композиции, сюжетосложения, служит в качестве средства раскрытия устойчивых черт характера персонажа, его душевного состояния, метаморфозы, создания контрастного портрета, со- и/или противопоставления персонажей, развития сюжета, акцентирования его содержательно и эстетически значимых элементов.

В исследовании художественной детали часто встает вопрос о разграничении понятий «деталь» и «подробность». На наш взгляд, обоснование данных явлений как синонимов неверно. В отличие от подробности, деталь является формой выражения скрытой авторской позиции, следовательно, она обладает сильным знаковым потенциалом, несет большую смысловую нагрузку. Итог расшифровки кодового содержания художественной детали играет определяющую роль в раскрытии идейно-эстетической основы произведения. Если подробность выполняет описательную функцию, то деталь – явление полифункциональное. В литературном произведении она чаще актуализируется как прием психологизма.

Функции художественной детали видоизменяются в зависимости от типа проблематики произведений. В предлагаемой работе подобное явление изучается в историко-революционном и социально-психологическом романе. Жанровая сущность историко-революционного романа определяется национально-исторической проблематикой, главный предмет исследования – классовый антагонизм. Отсюда вытекает поляризация персонажей по их социальной принадлежности. Организующим принципом в расстановке действующих лиц является прием антитезы, при этом индивиды противопоставляются за счет контрастных деталей. Доминантой сюжетостроения в рассматриваемом типе романа становится авантюрно-приключенческое начало, мотивированное идеей испытания героя. В этой связи усиливается сюжетообразующая роль художественной детали. Степень проявления художественной детали имеет прямую зависимость от проблемного аспекта произведений, и к художественной детали писатели чаще обращаются для раскрытия образа персонажа. Психологический анализ, в свою очередь, требуется для воплощения идейно-нравственной проблематики. Следовательно, в произведениях с такой проблематикой роль художественной детали усиливается. Идейно-нравственная проблематика с максимальной полнотой раскрывается в социально-психологическом романе, так как важной чертой данного жанра является особое внимание к аналитическому изображению человека в социуме, раскрытию диалектической взаимосвязи характеров и социальной среды, в частности, показа того, как среда формирует личность. Усиление роли художественной детали в рассматриваемом типе романа вызвано развертыванием сложных образов, а именно рефлексирующего и амбивалентного персонажа. Поскольку основная функция художественной детали заключается в раскрытии образа персонажа, то ее следует квалифицировать как атрибут произведений с идейно-нравственным типом проблематики. Что касается историко-революционного романа, то в нем художественная деталь менее выражена в количественном отношении. Связано это с тем, что на первый план выдвигается хроника событий, действие героев, основной психологической характеристикой персонажей становится их поведение – речь и поступки.

Художественную деталь следует рассматривать как «частность, в большей

мере связанную со стилем писателя, с его творческой манерой. Она раскрывает особенности видения мира писателя, его индивидуальный подход к отбору жизненных явлений, фактов действительности»[8]. У С. Данилова объекты, например, запечатленные на фотокарточках, выступающие в роли предметных деталей, обретают статус художественной детали. Подобную своеобразную манеру использования художественной детали условно можно обозначить как прием «деталь в детали».

Во втором параграфе **«Принципы классификации художественной детали»** проводится систематизация и описание критериев типологии художественной детали. Классификация художественной детали разрабатывается на основе предметно-тематического и функционального принципа. На наш взгляд, четкую линию между типами деталей, разграниченными по функциональному принципу, провести не всегда возможно, так как одна и та же деталь может выполнять несколько функций одновременно: выделять те или иные стороны характера индивида и в то же время служить средством развития сюжета, а также участвовать в процессе со- и противопоставления персонажей.

Исходя из теоретико-методологических положений в изучении художественной детали и руководствуясь предметно-тематическим принципом, мы выделяем в романах С. Данилова портретную, предметную и пейзажную детали. Предложенные типы детали в зависимости от одномоментного и сквозного характера проявления могут быть статическими и динамическими. Разработанная классификация, как и любая другая типология, носит условный характер.

Вторая глава **«Художественная деталь как прием психологизма в социально-психологическом романе "Пока бьется сердце"»** имеет три параграфа. В исследуемом произведении главными героями являются педагоги, работающие в Арылахской средней школе. Столкновение двух противоположных мировоззрений разворачивается между учителями-новаторами, объединившимися вокруг нового педагога Аласова, и руководителями-консерваторами во главе с завучем школы Пестряковым. Развертывая данную коллизию, С. Данилов

[8] Балданов С.Ж. Художественная деталь в бурятской прозе. – Улан-Удэ, 1987. – С. 133.

подвергает критике стиль работы представителей власти, действовавших в период эпохи застоя. Социальный объект «школа», где происходит основное действие, – это своеобразная метафора государства, т.е. мини-модель всего общества в целом, а руководство школы и их единомышленники, руководители различного ранга, – власть, царящая в нем. В раскрытии характеров героев, мотивации их поступков, сюжетного развертывания конфликта важную роль выполняет художественная деталь.

В первом параграфе **«Раскрытие образа персонажа посредством портретной детали»** выявляются особенности функционирования детали портрета. В романе «Пока бьется сердце», согласно психологизму, его жанровой доминанте, развертываются сложные образы. Авторское внимание обращено на рефлексирующего героя, склонного к самоанализу. К тому же трактовке подвергается новый тип индивида, а именно амбивалентный персонаж. В раскрытии образов действующих лиц С. Данилов чаще всего обращается к портретной детали, выступающей элементом динамического портрета, ориентированного на «диалектику души». Как показала статистическая обработка материала, из общего числа художественных деталей 50 % составляют портретные, 36 % – предметные, 14 % – пейзажные.

В ходе исследования установлено, что однократные и сквозные детали выполняют двойную функцию: способствуют раскрытию устойчивых черт характера персонажей и их сопоставлению. Нравственная чистота персонажей-новаторов подчеркивается на основе традиционной формулы «глаза – зеркало души» (учителя Аласов, Левин, Унарова, Кустурова, первый секретарь райкома Аржаков). Что касается персонажей-консерваторов, то их внутренний мир оттеняется с помощью детали, представляющей внешнюю атрибутику: очки (Пестряков – завуч школы, Платонов – завроно, Кылбанов – учитель физики), в контексте романа, приобретающей характер детали-символа.

При этом, как показало наблюдение, статические и динамические детали снабжаются дополнительной функцией: если первые участвуют в создании контрастного портрета, то вторые – в отображении внутренней эволюции персонажа. Роман в целом построен на противопоставлении образов, их

мировоззрений, действий. Контрастный портрет предназначается для раскрытия образов персонажей-руководителей (Кубаров – директор школы, Кардашевский – председатель колхоза). Так, например, второй секретарь райкома Сокорутов – молодой руководитель, но он предпочитает кабинетную работу, что фиксируется с помощью следующих полярных деталей: «новый пиджак» ↔ «залоснившийся правый рукав». Этапы динамики внутреннего конфликта рефлексирующего героя С. Данилову удается проследить за счет одной и той же детали либо через определенную систему однородных и разнотипных деталей. Метаморфоза Кубарова демонстрируется путем варьирования детали «трубка». Если дымящая трубка является знаком душевного равновесия, то пустая трубка – душевной тревоги. Кубаров не предпринимает попыток пресечь конфликт, назревший между Аласовым и Пестряковым. Поведение директора раздражает завуча, он делает ему следующее замечание: «Что все время сосешь свою трубку, как младенец соску. Хоть закурил бы как положено» (перевод – Т. Л.). Трубка, завернутая в платок и засунутая в карман, – знак положительного итога рефлексии персонажа. В конце романа Кубаров заявляет Пестрякову и Платонову об уходе с должности и вместо себя предлагает назначить Аласова.

Внутренняя эволюция Кустуровой в ходе развития сюжета прослеживается с помощью разнотипных деталей: черный лист березы *(завязка в.к.)* → рука (руки, засунутые в карман → маленькие ладошки → крохотные руки → руки, спрятанные в передник → дрожащие руки → руки, спрятанные за спину) *(развитие в.к.)* → будильник *(кульминация в.к.)* → рука (маленький кулак) *(развязка в.к.)*. Детали «черный лист березы» и «будильник» выступают знаком душевного пробуждения, освобождения от узкого взгляда на жизнь. Деталь «рука» в раскрытии образа героини сначала является знаком застенчивости, скованности, беззащитности, затем она становится знаком уверенности, решительности. В целом рука, как художественная деталь, отображает становление Кустуровой, как педагога и как личности.

Роман заключает в себе две сюжетные линии: первая связана с внешним конфликтом, а вторая – с личной жизнью главного героя. Образ Аласова перекликается с образом главного героя эпоса олонхо. Бывший фронтовик

возвращается на малую родину спустя двадцать три года. Победное возвращение богатыря олонхо встречается ликованием и празднеством ысыах. В день приезда Аласова в его честь гости собираются на праздничный ужин. Около усадьбы эпического героя растет дерево Аал Луук Мас, соответствующее мировому дереву в мифологии и эпосе других народов. В селе Арылах растет старая лиственница, священное дерево. Аласов, как и богатырь олонхо, является идеальным человеком, он обладает красивой наружностью и высокими моральными качествами. В переводе с латинского языка имя персонажа означает «слуга Бога». Школьные годы юного Сережи связаны с Надеждой Пестряковой. Что касается судьбы зрелого Сергея Петровича, то она связана с Марией Унаровой. В Аласова также влюбляются учительница Хастаева и ученица Нина Габышева. Тема любви играет определяющую роль в углублении психологизма в художественном тексте: каждая из названных героинь под влиянием главного героя подвергается метаморфозе.

Творчество С. Данилова имеет прямую генетическую связь с поэтикой фольклора, подтверждением тому – сатирический портрет. Посредством критического портрета эстетический приговор выносится персонажу, относящемуся к окружению Пестрякова. Как известно, в эпосе олонхо внешний облик человека отражает его внутренние качества. Если главный герой, воплощение идеала древних людей, обладает красивой наружностью, то его антагонист – уродливой внешностью. Детали «узкие бегающие глаза» и «большие оттопыренные уши» выдают в Кылбанове интригана, склочника, сплетника, а деталь «несуразно длинные руки» – доносчика, карьериста, человека, жаждущего власти и наживы.

В отличие от портретной детали предметная деталь увязана не только с психологическим анализом, системой образов, но и активизируется как способ сюжетосложения, что раскрывается во втором параграфе **«Роль предметной детали в отображении внутреннего мира персонажа и акцентировании сюжетного элемента».** Следуя опыту русских писателей, С. Данилов обновил функции художественной детали. Он впервые использовал ее в качестве средства сопоставления и в то же время противопоставления персонажей, а также акцентирования сюжетных элементов.

Сопоставление Пестряковой и Унаровой производится посредством деталей

«фотокарточки». У бывших школьных подруг схожие судьбы, они обе потеряли любимых мужчин из-за войны. Для них фотокарточки – это частички их прошлой жизни, знаки их юношеской любви. Объекты, запечатленные на фотокарточках, участвуют в процессе противопоставления персонажей. Ярко-синий цветок с широкими лепестками, подарок Сергея, олицетворяет его образ. По представлениям народа саха, синий цвет – цвет неба и воды, символизирует мужское начало, он связан с мотивом вечности, постоянства, верности. Почерневший цветок, выступающий знаком прошлого, следует рассматривать как символ предательства, разрушенной и растоптанной любви. Что касается отрезанного плеча Сергея, то оно служит знаком будущего, символом надежды и опоры.

Как показало наблюдение, предметные детали, выступающие средством акцентирования сюжетных элементов, в то же время служат способом раскрытия внутренних качеств персонажей. Маркером завязки становится деталь «ходики со старым замком, повешенным вместо гири», которая, как и детали «фотокарточки», конструируется по принципу приема «деталь в детали». Данная деталь ориентирована на раскрытие образов завуча и директора, поэтому она рассматривается как атрибут власти, являющийся своеобразной метафорой государственного механизма. Старый замок является своеобразной метафорой внутреннего мира Пестрякова. Подобно «замку», Иван Иванович внутренне закрытый человек, он ведет «футлярный» образ жизни и никогда не изменяет своим железным принципам. На консервативное мировоззрение завуча указывают и такие детали, как «старое кресло», «старые бумаги», «черная тетрадь» (как называют учителя, «черная книга»), «пустой графин». Кубаров решает не принимать участие в авантюре против Аласова (педагога увольняют с работы, его обвиняют в любовной связи с ученицей Ниной Габышевой), что раскрывается в эпизоде последнего педсовета: «На собрании директор вел себя как гость, не имеющий никакого отношения к происходящему. С портфелем под мышкой он сидел у дверей своего кабинета и смотрел на настенные часы, как будто видит их в первый раз. Его поведение сильно удивило Нахова. Раньше директор ругал своих подчиненных за неактивность на собраниях, а сегодня у него такой вид, будто его вынудили прийти сюда» (перевод – Т. Л.).

В развитии действия, кульминации и развязке обыгрывается деталь «дневник» (дневник Нины Габышевой). В данном случае дневник, как художественная деталь, является завязкой действия, основного конфликта. При этом она становится своеобразным мерилом, «лакмусовой бумагой», раскрывающей истинные, нравственные качества персонажей. Одновременно «дневник» – деталь, которая служит дополнительной характеристикой идеального героя. Кроме того, она показывает психологию юной души, особенности воздействия окружающего мира на становление молодого поколения.

В качестве приема психологизма и сюжетосложения функционирует и деталь пейзажа, исследование которой осуществляется в третьем параграфе **«Передача душевного состояния персонажа при помощи пейзажной детали».** В эпосе олонхо лиственница – символ мужского начала, качественные признаки дерева (крепкость, твердость, прочность) отражают морально-духовные черты (упорство, жизнестойкость, мужество) эпического героя. С. Данилов уподобляет Левина (бывший революционер, участник Гражданской войны), сильного по духу человека, дереву. Лиственница, уподобляемая персонажу-резонеру, священное дерево, его можно ассоциировать с Мировым древом Аал Луук Мас. Подобно ему Всеволод Николаевич объединяет вокруг себя все три поколения людей, представленных в романе. В образе Левина воплощается связь времен и преемственность поколений, о чем свидетельствуют и предметные детали (книга о В.И. Ленине, Красное знамя, газета 1939 г.). К тому же лиственница, уподобляемая образу русского человека, выступает символом дружбы народов и диалога культур. Священное дерево, растущее в селе Арылах, олицетворяет связь с большим миром, предвещая развитие, прогресс, эволюцию. Левин является наставником Аласова, перед смертью он дает ему напутствие, в котором звучит фраза, связанная с символикой названия романа: «бороться до последнего биения сердца».

Деталь «речка Таастаах», отображающая духовный рост Аласова, дается через восприятие, с одной стороны, юного выпускника Сережи, у которого взгляды на жизнь ограничены малой родиной, с другой – зрелого фронтовика Сергея Петровича, прошедшего испытание на войне и побывавшего во многих уголках Европы. Если вид речки приводит юного героя в восторг, то зрелого – в уныние.

Бывший фронтовик, как и эпический герой, проходит обряд очищения водой и огнем. Очистительные обряды в эпосе олонхо связаны с представлениями о «загрязнении» души и тела богатыря Среднего мира, вступавшего в контакт с богатырем Нижнего мира. После восстановления духовных и физических сил Аласов готов к новой битве, он вступает в борьбу против стиля работы руководителей-консерваторов.

В результате проведенного исследования выявлено, что в романе «Пока бьется сердце» рассмотренные типы детали, образуя единую устойчивую систему, формируют подтекст, при помощи их совершается раскодировка неявного смысла произведения: скрытые нюансы внутреннего мира персонажей, завуалированное отношение автора к изображаемому, а также картина мира в целом.

Третья глава **«Композиционная и сюжетообразующая роль художественной детали в историко-революционном романе "Человек живет только раз"»** состоит из трех параграфов. Дилогия отличается жанровым синкретизмом, строится на пересечении историко-революционного, социально-психологического и авантюрно-приключенческого романа. Глубокий психологизм произведения обусловлен перенесением центра тяжести с внешнесобытийного ряда на внутренний мир личности. Метаморфозе подвергается заблуждающийся персонаж, не способный определить для себя правильный путь в сложившейся политической ситуации. Нравственно-психологическая коллизия углубляет внешний конфликт, отражая его остроту и сложность.

Идеологический антагонизм, сосредоточенный на столкновении Томмота Чычахова и Валерия Аргылова, усиливается участием в нем Кычи Аргыловой – любимой девушки молодого чекиста и родной сестры единомышленника пепеляевцев.

В отличие от романа «Пока бьется сердце» в романе «Человек живет только раз» степень проявления художественной детали значительно ниже: показатели суммарного сопоставления равны 70 и 30 %. Связано это с тем, что в раскрытии образа персонажа С. Данилов чаще всего обращается к приемам прямого психологизма: внутреннему монологу, несобственно-прямой речи, диалогу, пейзажной зарисовке и сновидению.

В первом параграфе **«Роль портретной детали в отражении художественного конфликта и развитии событийной линии»** раскрывается композиционная и сюжетная функция детали портрета.

В ходе анализа выявлено, что к художественной детали С. Данилов прибегает для достижения творческих установок, которые диктует национально-историческая проблематика. С целью углубить внешнюю коллизию писатель использует ее в качестве средства противопоставления действующих лиц.

Процентное соотношение показало, что из общего числа художественных деталей 53 % составляют портретные, 38 % – предметные, 9 % – пейзажные.

Как показало наблюдение, поляризация персонажей осуществляется с помощью контрастных портретных деталей. Следуя традиции эпоса олонхо, С. Данилов уподобляет красноармейца орлу: «Это был русский, лет тридцати, по исхудалому лицу его можно было судить о долгих днях недоедания и других бедах, выпавших на его долю. Был он по виду довольно потрепан, но держался уверенно. Орел…»[9], а его антагониста – волку: «Вытянув к нему руку с растопыренными пальцами, словно собираясь схватить его, уставившись ледышками глаз, оскалив зубы, лежал труп рыжебородого человека с офицерскими погонами»[10].

Тема, связанная с якутской интеллигенцией, представлена в образах бывших учителей Василия Чомпосова и Михаила Артемьева. Противопоставление персонажей достигается за счет таких деталей, как «нежные, ласковые глаза» ↔ «как срез сухого сучка, немигающие холодные глаза» (перевод – Т. Л.).

Черты характера вора Харлампия и полковника Мальцева оттеняются посредством следующих деталей: «толстый палец с грязным ногтем», «неимоверно большой палец с грязным ногтем» (перевод – Т. Л.). Представленные детали контрастируют с деталями, отображающими внутренний мир красноармейца Хаптасова и чекиста Ойурова: «не по годам крупные руки. Эти руки с малых лет до последней минуты жизни знали тяжелый труд», «с набухшими венами грубые руки» (перевод – Т. Л.).

По жанру дилогия напоминает детективное повествование с выраженным

[9] Данилов С.П. Красавица Амга: роман / пер. с якут. Н.М. Ершова. – М., 1976. – С. 311.

[10] Там же. – С. 345.

авантюрно-приключенческим началом. Признаки авантюрно-приключенческого жанра ощущаются во всей художественной ткани произведения: резкая поляризация персонажей, стремительность развития действия, переменчивость и острота фабульных ситуаций, накал эмоций и переживаний, мотивы плена и побега, нападения и погони, похищения и преследования, тайны и загадки, непредсказуемость развязки. На детективный стиль повествования указывают мотивы тьмы, тайных разговоров, секретных паролей, писем, записок и маскировки – изменения внешности, «переодевания».

В связи с усилением авантюрно-приключенческого начала на первый план выдвигается сюжетообразующая роль художественной детали. Деталь портрета, служащая средством двигателя сюжетного действия, в то же время функционирует способом поляризации главных героев произведения. Посредством контрастных деталей («заячья шапка» ↔ «песцовая шапка»), выступающих знаком социального неравенства, производится противопоставление Кычи Аргыловой и Томмота Чычахова.

В исследуемом произведении в организации сюжетосложения чаще всего участвуют предметные детали, анализ которых проводится во втором параграфе **«Предметная деталь как способ сюжетосложения и микрохарактеристики персонажа».** Наблюдение показало, что предметная деталь (копия плана операции красных войск против дружины генерала Пепеляева), выполняющая сюжетную функцию, становится отправной точкой для длинной череды занимательных происшествий, в которых испытываются сила воли персонажей и качества их характера.

Стремительно развивающееся действие, обогащенное элементами авантюрно-приключенческого и детективного жанра, имеет неожиданную развязку. Роман обрывается сценой трагической гибели Кычи Аргыловой и Томмота Чычахова. Деталь, служащая маркером кульминации, начинает развертываться со второй части дилогии. Валерий Аргылов дарит Томмоту Чычахову блокнот в знак благодарности и доверия. Случайно встретив Прошку Савельева на дороге, Томмот Чычахов передает ему вырванный из блокнота лист бумаги, где набросан план засады против отряда Курашова. Перед смертью главный герой узнает от пепеляевцев, что при

обыске погибшего связиста найден лист бумаги.

Сюжетную функцию выполняет и деталь «стрела с печенью ворона, вонзенная в коновязь», стоящую во дворе избы Дмитрия Аргылова. В эпосе олонхо ворон – отрицательный символический образ, он пожиратель падали и похититель душ мертвецов. Отсюда возникло представление о вороне как о птице, способной накликать несчастье. Почитание народом саха коновязи связано с культом коня. Согласно народным представлениям, она символизирует благополучие семьи и рода. По поверьям якутов, стрела с печенью ворона является знаком мести. Опасаясь за свою жизнь, старик Аргылов меняет местожительство, из родного алааса он переезжает в Амгу.

Предметные детали, служащие маркером развязки, в то же время отображают духовное обновление действующих лиц. Рефлексирующими персонажами являются интеллигент Василий Чомпосов и батрак Суонда. Немой батрак Суонда является символом якутского народа, лишенного права голоса. Мужчина оказывается свидетелем убийства Чачара его хозяином Дмитрием Аргыловым. Последней чертой духовного прозрения персонажа становится смерть Кычи Аргыловой. После расстрела главных героев Суонда с топором бросается за пепеляевцами. Деталь наделяется не только психологической функцией, но и служит маркером развязки, в расшифровке ее семантики ключевую роль играет образ ворона: как и он, топор выступает символом мести.

Сюжетообразующую роль играет и пейзажная деталь, что раскрывается в третьем параграфе **«Пейзажная деталь как маркер сюжетного элемента и эмоционального состояния персонажа».** В дилогии авантюрно-приключенческий сюжет основывается на хронотопе дороги. Пейзажная деталь, в отличие от дорожного пейзажа, способствует не только передаче душевного состояния индивида, но и предзнаменует определенные события, явления в жизни действующих лиц. Так, например, поражение дружины генерала Пепеляева в политической борьбе заранее предсказано, о чем свидетельствует пейзажная деталь «звезда, сорвавшаяся с неба».

Если героини (Саргылана Кустурова, Нина Габышева) романа «Пока бьется сердце» в поисках утешения идут в лес, то Кыча Аргылова – к реке Амга. Писатель

уподобляет страдающую девушку одинокой иве. Гибель главных героев предвещает символический сон и пространственный образ. По поверьям народа саха, во сне уход с покойником означает скоропостижную смерть. Во сне Кыча Аргылова вместе с Томмотом Чычаховым и русским красноармейцем, которого ей не удалось спасти от гибели, отправляется в мир иной. Что касается дна ледника, то оно олицетворяет могильную яму.

В целом, как удалось установить, в жанре историко-революционного романа художественная деталь функционирует в качестве приема композиции и сюжетосложения. Портретные детали служат инструментом противопоставления персонажей. Поляризация действующих лиц проводится не только по их социальной принадлежности, но и по идеологическим убеждениям. С. Данилов обогатил функциональные возможности художественной детали. Рассмотренные типы детали способствуют развитию событийной линии и акцентированию кульминации, развязки.

В заключении подводятся итоги исследования, приводятся общие выводы.

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о жанровой обусловленности художественной детали. Как выяснилось в ходе сравнительно-сопоставительного анализа произведений С. Данилова, в отношении художественной детали наиболее показательным оказался социально-психологический роман.

Усиление роли художественной детали в романе «Пока бьется сердце» продиктовано не только спецификой идейно-нравственной проблематики, но и доминированием авторской позиции, реализованной в скрытом виде. Имплицитно-подтекстовый способ повествования подчинен творческой сверхзадаче – углубленному исследованию проблемы взаимоотношения личности и власти. Художественная деталь в аспекте идейно-нравственной проблематики трактуется как прием психологизма, выступающий средством создания контрастного портрета и раскрытия внутренних качеств персонажа, его внутренней эволюции.

Художественная структура дилогии «Человек живет только раз» рождается на стыке таких жанрово-видовых форм, как историко-революционный, социально-психологический, авантюрно-приключенческий романы. Подчиняясь национально-

исторической проблематике, художественная деталь функционирует в качестве средства поляризации персонажей и развития сюжетного действия.

Таким образом, как показало предпринятое исследование, художественная деталь является существенной особенностью творчества С. Данилова. Стилевые искания писателя в области художественной детали были новаторскими и обогатили якутскую литературу. Созданная С. Даниловым самобытная форма национального романа оказалась наиболее перспективной для якутской прозы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Лазарева Т.И. Особенности художественной детали в социально-психологическом романе Софрона Данилова «Пока бьется сердце» / Т.И. Лазарева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – № 3. – С. 188-193.

2. Лазарева Т.И. Предметная деталь как маркер сюжетных элементов в романах Софрона Данилова / Т.И. Лазарева // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – Екатеринбург: Изд-во УГУ, 2010. – № 6 (85). – Ч. 2. – С. 200-204.

3. Лазарева Т.И. Роль портретной и предметной детали в раскрытии образа персонажа в социально-психологическом романе Софрона Данилова «Пока бьется сердце» / Т.И. Лазарева // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. – Якутск: Изд-во СВФУ, 2011. – Т. 8. – № 1. – С. 135-139.

4. Лазарева Т.И. «Сүрэх тэбэрин тухары» романҥа уус-уран бытархай герой характерын арыйыыга суолтата / Т.И. Лазарева // Проблемы литератур народов Сибири: национальное своеобразие, тюркское стихосложение, традиции и новаторство: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию д-ра филол. наук, профессора, заслуж. деятеля науки РС (Я) Н.Н. Тобурокова: в 2 ч. – Якутск: Изд-во ИГИиПМНС СО РАН, 2009. – Ч. 2. – С. 72-74.

5. Лазарева Т.И. Роль художественной детали в романе Софрона Данилова «Пока бьется сердце» / Т.И. Лазарева // Писатель и эпоха: жизнь и творчество братьев Даниловых: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию народного писателя Якутии Сем. П. Данилова и 85-летию народного

писателя Якутии Софр. П. Данилова. – Якутск: Изд-во ИГИиПМНС СО РАН, 2010. – С. 125-129.

6. Лазарева Т.И. Художественная деталь как средство создания образа в романе Софрона Данилова «Пока бьется сердце» / Т.И. Лазарева // Гуманитарные науки в Якутии. Исследования молодых ученых: материалы научной конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых ИГИиПМНС СО РАН. – Новосибирск: Наука, 2010. – С. 55-61.

7. Лазарева Т.И. Художественная деталь и ее идейно-эстетические функции в социально-психологическом романе Софрона Данилова «Пока бьется сердце» / Т.И. Лазарева // Вопросы филологических наук. – М.: Изд-во Компания Спутник +, 2010. – № 2 (42). – С. 44-47.

8. Лазарева Т.И. Функции предметной детали в сюжете социально-психологического романа Софрона Данилова «Пока бьется сердце» / Т.И. Лазарева // Наука в современном мире: материалы IV Международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во Спутник +, 2011. – С. 47-49.